

Твой любящий непрестанное учение и постоянно пламенеющий из любви к мудрости ум вдохновил нас совершить какое-нибудь дело: поведать о том, как живет народ брахманов и какие у них обычаи. Я не видел ни страны их, ни этого народа, ибо весьма удалена их страна не то что от Индии, но от области, которую называют Серикой, однако находится недалеко от реки Ганг. Несколько лет назад вместе с Музеем, епископом Дуленским, я отправился к границам Индии, но не смог там находиться из-за невероятного жара солнца. Ибо оно палило так, что мы видели, как вода закипала в сосудах, наполненных из источников, и я вскоре возвратился в свою землю, ибо не в силах был переносить подобное пекло.

Река, называемая Гангом, и есть та самая, которую Святое Писание именует Фисон, и она одна из четырех рек, текущих из Рая. Об этом говорится в истории Александра, императора Македонского. Хотя Александр рассказывает об обычаях и нравах брахманов, сам он не пересекал Ганга, за которым они обитают, но добрался до области, называемой Серикой, где родится шелк, и там приказал поставить мраморную колонну и написать на ней стих: «Я, Александр, дошел до этих мест».

О брахманах мне известно из рассказа некоего февей-схоластика, который по своей воле решил отправиться к ним. Пожелав узнать о родине индийцев, он отплыл туда с некими достопочтенными людьми и сначала прибыл к дуленам, а потом к сумитарам. В тех местах правит мелкий индийский царек, и упомянутый Февей, пробыв там долгое время, пожелал отправиться на остров под названием Тапробана, где обитают те, кого называют блаженными. Благодаря хорошему климату и Господнему соизволению они живут по сто сорок лет. На этом острове правит великий царь, а остальные цари являются его подданными, и этих царьков он великий царь называет «префектами», так поведал нам Февей. Но и он узнал об этом от других, ибо до того острова так и не добрался. В Красном море есть еще тысяча других островов, которые платят дань вышеупомянутому острову, и там встречаются камни, притягивающие железо, которые мы называем «магнитами». Так что если к ним приблизится какой-нибудь корабль, сбитый железными гвоздями, они тут же притягивают его к себе и не отпускают. Обитатели этих островов, когда строят корабли, не забивают в них железные гвозди, а только деревянные и на таких судах отправляются на этот остров, где живет великий царь.

На острове Тапробана протекают пять великих рек, так поведал нам Февей, и деревья плодоносят там круглый год. Так что на дереве одна ветка покрыта цветами, на другой ветке плоды еще созревают, а на третьей – уже зрелые. А еще на том острове есть финики, огромные орехи с кожурой, наподобие авеланских. Островитяне питаются плодами и молоком, у них нет ни льна, ни шерсти, одеваются же они только в кожи животных, ибо скот в этой стране не имеет шерсти, только волосы и гриву, молока дает много и хвосты у них толстые. Обитатели этой страны употребляют в пищу мясо коз и овец. От Фиваи-ды же до пределов Индии и Эфиопии люди жить не могут из-за невероятного жара солнца. Февей рассказывал нам, что он видел людей из Индии, прибывших в его страну, чтобы торговать, с которыми и я хотел отправиться на кораблях к границам этого острова и добрался до пределов Бессада, где выращивают перец. Люди, что обитают в этой стране, низкого роста, ни к чему не пригодные и постоянно собирают перец, растущий на деревьях с короткими стволами. Людишки эти малы ростом, головы у них большие, волосы прямые, а у жителей Эфиопии и Индии волосы курчавые. Тот же самый Февей рассказывал, что в этой стране сильные люди велели его схватить. «И принялись порицать меня и обвинять в том, что я посмел проникнуть в их страну и вступить на их землю. Я же сладостными словами хотел объяснить это и защититься, дабы избавить себя от их рук, однако ни они не понимали меня, ни я их, ибо не знал языка, так что мы объяснялись одними взглядами. Я догадался, что люди эти разгневаны, ибо смотрели на меня, угрожающе вращая глазами. Они понимали, что говорю я со страхом и трепетом, но не выказали мне никакого милосердия, но тут же схватили меня и заставили шесть лет служить на мукомольне-хлебопекарне. А у их царя во всем дворце не сыскать более одного модия зерна. Через шесть лет я начал понемногу говорить на их языке и понимать их речь. А из плена своего я вот как избавился. У [одного] царя была распря с [пленившим меня] царем, и он обвинил его перед тем самым великим царем, который живет на острове Тапробана, в том, что тот схватил благородного человека и римлянина и заставил его работать на мукомольне-хлебопекарне. Когда великому царю стало об этом известно, он послал одного из своих приближенных узнать, правда ли это. Когда тот прибыл и увидел меня, находившегося в подобном услужении, сразу же сообщил обо всем царю. А когда царь услышал такое, то повелел с этого царька, который отдал меня в рабство, заживо снять кожу, ибо он посмел отдать в рабство рим-